

Сергиенко Александр Сергеевич, кандидат психологических наук, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

О ВИЗУАЛЬНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКЕ ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности визуальной психологической диагностики личности сотрудниками МВД России в контексте решения ими служебных задач, даются рекомендации по формированию данной компетенции в ходе первоначальной профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу, или дальнейшего повышения квалификации сотрудников полиции.

Ключевые слова: полиция, психология, визуальная психодиагностика, органы внутренних дел, профессиональная подготовка.

Abstract: the article examines the possibilities of visual psychological diagnostics of personality by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of solving their official tasks, provides recommendations on the formation of this competence during the initial professional training of persons first recruited or further professional development of police officers.

Keywords: police, psychology, visual psychodiagnostics, internal affairs agencies, professional training.

Перед сотрудниками органов внутренних дел в настоящее время ставятся разнообразные задачи. На ряду с «традиционными» вопросами, связанными с обеспечением общественного порядка, пресечением и расследованием преступлений, все большую актуальность обретают и новые, обусловленные, в

том числе, сложной политической ситуацией. Ряд «громких» преступлений, совершенных на территории Российской Федерации (наиболее резонансные из них – совершенные в 2022-2023 гг. теракты, в результате которых погибли Д. Дугина, З. Прилепин, В. Татарский (М. Фомин) и др.), свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции. Так, в контексте подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях, особое значение имеют навыки визуальной диагностики с целью выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, в том числе и совершение террористических актов.

Не будет преувеличением утверждение, что визуальная психодиагностика для сотрудников органов внутренних дел является одним из основных методов получения оперативной информации о личности гражданина.

С точки зрения психологии, наблюдение является низкоформализованным методом, применение которого на практике осложняется как недостаточной разработанностью этой области отечественными специалистами, так и практически полным отсутствием научно-обоснованных рекомендаций и алгоритмов визуальной оперативной диагностики.

В результате часто сотрудник вынужден опираться на свои собственные выработанные представления о возможных проявлениях личности во внешнем облике гражданина и особенностях его поведения. Путь «естественного» накопления профессионального опыта отличается стихийностью формирования и как следствие этого – возможностью развития неадекватных познавательных схем, формирующих некачественную ориентировку и ошибочное поведение в ситуациях оперативно-служебной деятельности [1].

Результаты проведенных исследований показывают, что визуальная диагностика имеет более низкую валидность по сравнению с иными диагностическими процедурами (достоверность составляет 44,6%). Психологи, участвующие в исследовании, первоначально показали примерно одинаковый

уровень владения навыками визуальной психодиагностики (34-39% успешности), но в ходе работы, к концу эксперимента, результативность увеличилась в 1,7 раза [2]. Следовательно, навык визуальной психодиагностики можно успешно формировать в ходе решения диагностических задач, например, в рамках реализации программ повышения квалификации сотрудников МВД России или первоначальной профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел.

Опираясь на опыт криминальной психологии, можно отметить, что внешние признаки, подлежащие визуальному оцениванию, могут быть объединены в три группы:

- 1) морфологические признаки (особенности строения тела, головы, лица);
- 2) функциональные признаки (речевое поведение, невербальное поведение – движения, действия, жесты, позы, мимика и т. д.);
- 3) сопутствующие признаки (особенности одежды и обуви, сумки или рюкзаки, татуировки, шрамы, растительные покровы на лице и голове и др.).

Если анализ морфологических признаков гражданина, в соответствии с современными научными представлениями, не является значимым источником информации, то функциональные и сопутствующие признаки являются источником ценных сведений.

Учитывая специфику целей применения визуальной диагностики сотрудниками полиции, особый интерес представляет возможность оценивания скрытых намерений или попыток ввести сотрудника в заблуждение (лжи).

Ложь может быть обусловлена самыми разными мотивами, в том числе и благородными побуждениями. Но, каковы бы были мотивы гражданина, сотрудник полиции должен иметь возможность с приемлемым уровнем достоверности определять, когда гражданин намеренно пытается ввести его в заблуждение. Можно предположить, что при общении с сотрудником органов внутренних дел опрашиваемый будет склонен давать социально одобряемые ответы, воздерживаться от социально неодобряемых, чтобы скрыть асоциальное поведение. При этом человек склонен контролировать свой взгляд

и речь, а контроль позы и жестов часто ослаблен.

Таким образом, что для выявления субъективных стрессогенных и дезадаптирующих факторов, наиболее значимыми признаками для анализа будут являться речь (выявление признаков умолчания или искажения), а также соответствие поз, жестов, мимики и иной невербальной информации содержанию речи.

Важным условием эффективности подготовки сотрудников полиции в части визуальной оперативной диагностики является акцент на исследованиях российских специалистов-психологов, поскольку опыт иностранных специалистов получен в иных социокультурных условиях и будет давать значительную погрешность при попытках его использования на практике.

Кроме социокультурных искажений, использование современных апробированных разработок позволит отказаться от некоторых представлений о невербальных проявлениях, ставших «классическими» благодаря авторам, много лет изучающим вопросы невербального общения, но часто не имеющими подтверждения на практике. Так, например, в работах, пожалуй, наиболее известного специалиста по невербальному общению А. Пиза можно встретить многократно цитируемые в других источниках [3] указания на то, что прикосновения собеседника к своему лицу (носу, губам, лбу, уху и т.п.), прикрытие рта рукой во время смеха или зевания однозначно указывают на ложь. Закрытые позы однозначно свидетельствуют о стремлении что-либо скрыть, спрятать истинные намерения. Многолетний опыт работы с различными категориями обучающихся эти утверждения не подтверждает и, скорее, свидетельствует о необходимости дальнейших исследований по выработке научно обоснованных алгоритмов визуальной оперативной диагностики, которые могут эффективно применяться в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список:

1. К вопросу о формировании конфликтной компетентности сотрудников

органов внутренних дел. Сергиенко А. С. Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Том Часть 2. Ответственный редактор Д. В. Ким. 2020. – С. 43 - 46.

2. Визуальная диагностика личности в практической деятельности психолога. Сборник научных статей / Под редакцией д. психол. н. Е. А. Петровой – М.: РИЦ АИМ, 2007. – 131 с.

3. Ложь и приемы защиты от нее. В. П. Шейнов.
<https://psy.wikireading.ru/hP0DxMkEvX?ysclid=lkgq36d0oy509340303>.